

Глава 5

— Сволочь!

— Фу Чэн, ты сволочь!

— Ты самая большая сволочь на свете!

Линь Цзао стоял перед Фу Чэном. Его грудь тяжело вздымалась, а глаза покраснели.

Он беспорядочно махал руками и ногами, колотя и пиная Фу Чэна, выплёскивая на него всю свою обиду и ярость.

Фу Чэн, осознавая свою вину, стоял перед ним, опустив голову и потупив взгляд, неподвижный, как скала.

Он не смел возражать, не смел уворачиваться и уж тем более не смел перехватить руки Линь Цзао, чтобы остановить его.

Он даже намеренно расслабил мышцы, чтобы Линь Цзао не так сильно устал и не набил себе синяков.

Это он виноват.

Это его ошибка.

Он признавал свою вину и готов был понести любое наказание.

Но Линь Цзао был воспитателем в детском саду, нежным и мягким по натуре. У него были маленькие руки и мало сил. Его удары были совсем не большими, а ругаться он толком не умел, повторяя лишь одно слово — «сволочь».

Фу Чэн поднял глаза и встретился с покрасневшим взглядом Линь Цзао.

Ему не было больно физически, но его сердце, поражённое вирусом, сжималось от тоски.

Неизвестно, сколько прошло времени, но Линь Цзао устал. Он встряхнул руками, поднял голову и встретился с пронзительным взглядом Фу Чэна.

Но в его глазах Линь Цзао увидел не раскаяние, а упрямство и готовность повторить всё снова.

Это взбесило его. Он заскрипел зубами, схватил Фу Чэна за воротник, набросился на него, обхватил за шею и, широко раскрыв рот, приготовился укусить.

Фу Чэн вздрогнул, опомнился и, быстро зажав ему рот, строго крикнул:

— Сяо Цзао!

Нельзя кусать!

Если зомби укусит человека, тот превратится в зомби.

А если человек укусит зомби, он наверняка тоже заразится!

Он, зомби, сдерживается, чтобы не укусить человека, а человек сам лезет к нему в пасть — что за нелепость?

Линь Цзао выгнул шею и, упираясь головой в руку Фу Чэна, словно упрямый бычок, дюйм за дюймом приближался к цели.

Фу Чэн, естественно, не мог этого допустить. Он крепко зажимал ему рот и, обхватив за щёки, отталкивал его.

— Сяо Цзао! Линь Цзао!

После нескольких окриков Фу Чэну всё же удалось его усмирить.

Одной рукой он обхватил его за талию, а другой прижал его затылок к своей груди.

Линь Цзао пару раз дёрнулся, но, поняв, что вырваться не удастся, затих.

— Не смей меня кусать! Не смей, не смей...

Фу Чэн, всё ещё не оправившись от испуга, говорил прерывисто. Его сердце бешено колотилось, а грудь ходила ходуном.

— Сяо Цзао, не глупи.

— Это ты глупишь, — пробормотал Линь Цзао, уткнувшись ему в грудь. — Фу Чэн, это ты глупишь.

Фу Чэн погладил его по голове и, подняв взгляд, посмотрел на окно наверху.

Он уже было собрался что-то сказать, но Линь Цзао опередил его:

— Ты никуда не пойдёшь. Останешься дома.

— Сяо Цзао, меня поцарапал зомби, — терпеливо объяснил Фу Чэн.

— И что? — Линь Цзао вырвался из его объятий и, подняв голову, посмотрел ему в глаза. — Никто не говорил, что если тебя поцарапал зомби, ты обязательно им станешь.

— И никто не говорил, что, став зомби, ты обязательно потеряешь память и разум.

— И уж тем более никто не говорил, что нет лекарства, которое может превратить зомби обратно в человека.

— Эта зараза появилась всего пару недель назад, никто толком не знает, что это такое.

— Верно?

Фу Чэн поджал губы и промолчал.

Линь Цзао, не отрывая от него взгляда, продолжал:

— Ты всё это сам себе напридумывал, верно?

— Ты сочинил в своей голове дешёвую мелодраму, бросил нас с Сяобао и решил в одиночку сыграть главную роль.

— Ты возомнил себя героем какой-то дешёвой мелодрамы, «немым женихом», который молча всё сносит и уходит в закат, верно?

Услышав это, Фу Чэн не знал, смеяться ему или злиться.

— Нет, Сяо Цзао, я так не думал.

— Думал!

Линь Цзао не верил ему и продолжал допрос:

— Тогда скажи мне, вот ты уйдёшь, и что дальше?

— Превратишься в зомби, будешь в рванье, вместе с другими зомби, бродить по улицам?

— А если не найдёшь еды и умрёшь с голоду? А если найдёшь кого-то, соберёшься укусить, а его дружки тебя побьют?

— Не побьют, — тихо сказал Фу Чэн. — Даже если я стану зомби, я буду самым сильным зомби.

— А мы с Сяобао?

— Хоть... хоть ты и принёс много еды, но она когда-нибудь закончится, и что тогда?

— Сяобао такой маленький, а я такой... такой хрупкий, что нам делать?

— Я и зомби буду приносить вам еду. Хорошо? — без колебаний ответил Фу Чэн.

— Нехорошо. Ты станешь зомби, уйдёшь с другими зомби, у тебя не будет мозгов, как ты нас вспомнишь?

Линь Цзао глубоко вздохнул и отвернулся.

— Похоже, мне придётся найти Сяобао нового папу. Кого-то посильнее, покрепче и поответственнее тебя. Вот, например, Сяо Лю, который с тобой в рейсы ездил, неплохой вариант.

— Он ниже меня.

— Тогда Сяо Гао, он высокий.

— Он не такой сильный.

— Тогда Сяо Чжуан.

— Он женат.

— Новый мир, новая эра — моногамия. У него есть одна «жена», не хватает только...

Линь Цзао нарочито выпятил грудь и похлопал себя по ней.

В следующую секунду Фу Чэн помрачнел и шлёпнул Линь Цзао по попе.

— Сяо Цзао, не говори так.

— Тогда останься.

Линь Цзао схватил его за руку и, серьёзно глядя ему в глаза, твёрдо сказал:

— Останься с нами, со мной и с Сяобао.

— Даже если ты станешь зомби, мы с Сяобао будем рядом. Я буду готовить тебе еду, а Сяобао будет играть с тобой в игрушки.

— Мы втроём будем бороться, и, может быть, нам удастся пробудить в зомби разум, или мы дождёмся, когда изобретут лекарство.

— Ты обещал мне и Сяобао, что мы всегда будем вместе, никогда не расстанемся. Ты не можешь нарушить своё слово.

Фу Чэн, ослеплённый блеском глаз Линь Цзао, на мгновение заколебался.

— Сяо Цзао, сейчас всё по-другому.

— Я знаю!

— Ты пожалеешь.

— Не пожалею!

— Я превращу тебя и Сяобао в зомби!

— Я не боюсь!

Линь Цзао, с покрасневшими глазами и упрямо выгнутой шеей, стоял на своём.

— Я не боюсь! Я лучше стану зомби вместе с вами, чем позволю тебе одному скитаться снаружи!

— Те зомби на улице... у них внутренности наружу, руки-ноги оторваны, они тащат за собой

кишки... Я не хочу, чтобы ты стал таким!

— Даже если мы станем зомби, лучше быть зомби дома, чем на улице!

— Я лучше дам себя укусить тебе, чем какому-то другому зомби!

Фу Чэн был потрясён. Он долго молчал, не находя слов.

— Чэн-гэ, я знаю, о чём ты беспокоишься.

— Если ты останешься, мы с Сяобао будем очень-очень осторожны, мы не дадим тебе себя укусить.

— Ты будешь жить в отдельной комнате, мы закроем двери и окна, ключ будет у меня, и я тебя не выпущу.

— Поверь мне, не волнуйся, хорошо?

Линь Цзао смотрел на него, держа его за руку. Он разжал его крепко сжатый кулак и, переплетя свои пальцы с его, крепко сжал их.

— Сяо Цзао, это не собаку заводить, — тихо напомнил Фу Чэн.

— Конечно, не собаку. Я же не собираюсь сажать тебя на цепь. Максимум — надену намордник, хорошо?

Фу Чэн промолчал.

— Кто в нашей семье самый образованный? — спросил наконец Линь Цзао.

— Ты, — хрипло ответил Фу Чэн.

— Кто в нашей семье самый культурный?

— Ты.

— Тогда кого мы должны слушать?

Фу Чэн снова промолчал.

— Ладно. Раз так... — Линь Цзао задумался. — Поступим по-семейному, проголосуем. Я позову Сяобао.

Линь Цзао развернулся, чтобы уйти.

Фу Чэн уже было открыл рот, чтобы его остановить.

Но тут с лестницы донёлся голос Линь Сяобао:

— Я за папу!

Они подняли головы и увидели Линь Сяобао. Он сидел на корточках на тёмно-красной лестнице, держась за перила из нержавеющей стали, и его маленькая головка виднелась между прутьями.

— Ты как здесь оказался? — удивился Линь Цзао и, подбежав, снял его с лестницы. — Папа же велел тебе оставаться в комнате.

— Папа и большой папа ругались, так громко, — надул губы Линь Сяобао.

— Нет, мы не ругались.

В следующую секунду Линь Сяобао поднял руку:

— Но я всё равно за папу!

— Ты хоть знаешь, о чём мы говорим? — нахмурился Фу Чэн.

— Не знаю, — невозмутимо ответил Линь Сяобао. — Но большой папа раньше говорил, что если они с папой когда-нибудь поссорятся, я должен быть на стороне папы.

Он громко объявил:

— Потому что папа всегда прав!

Фу Чэн подавился воздухом, провёл рукой по лицу, отвернулся и прислонился к стене.

Чёрт, сам себе яму вырыл.

Линь Цзао, обняв Линь Сяобао, сел на скамейку и, ничего не скрывая, подробно объяснил ему ситуацию.

— Большой папа несколько дней назад ходил в экспедицию и случайно... его поцарапал монстр.

— А? — Линь Сяобао широко раскрыл рот. — И что теперь? Большой папа умрёт?

— Думаю... нет. Но большой папа заразился вирусом монстров и, скорее всего, сам станет монстром.

— Нельзя! Я не хочу, чтобы большой папа становился монстром!

— И вот, большой папа хочет уйти лечиться на улицу, а папа хочет, чтобы он остался дома. Ты за кого?

— Лечиться на улицу? — спросил Линь Сяобао. — В больницу? Или...

— Не в больницу, а просто на улицу, — сказал Линь Цзао и, посмотрев на Фу Чэна, заскрипел зубами и намеренно добавил: — Как бездомный щенок, будет бегать по улицам, не захочет домой!

— Так нельзя! — ужаснулся Линь Сяобао. — Большой папа умрёт!

— Верно, — кивнул Линь Цзао. — А на улице много таких же, как большой папа, заражённых. Они там все вместе, заражают друг друга, дерутся, и скоро все умрут!

— Нельзя! — громко сказал Линь Сяобао. — Я за папу! Большой папа должен остаться дома! Мы с папой будем за ним ухаживать...

Фу Чэн выпрямился, обернулся и подошёл к Линь Сяобао:

— Большой папа станет монстром, он будет беситься и кусать вас.

Линь Сяобао побледнел, и слова застряли у него в горле.

Он опустил голову, потрогал свои ручки и ножки и задумался.

— Большой папа уйдёт лечиться на улицу, — продолжал Фу Чэн. — Я буду осторожен, я не умру. Не волнуйся.

Линь Сяобао поднял голову, посмотрел на Линь Цзао, потом на Фу Чэна и, наконец, робко спросил:

— Тогда...

— Будь на стороне большого папы, — тихо сказал Фу Чэн, опустив глаза. — Если большой папа уйдёт, вы с папой будете в безопасности, хорошо?

— Сяобао, не волнуйся, — сказал Линь Цзао, глядя на него, но обращаясь к сыну. — Решай сам, мы с большим папой слушаем тебя.

— Тогда... — тихо сказал Линь Сяобао. — Большой папа, можно ты не будешь кусать меня за руки?

Линь Цзао резко обернулся, а Фу Чэн недоверчиво посмотрел на него.

Линь Сяобао потрогал свой круглый животик и, словно приняв важное решение, сказал:

— Папа, пусть он кусает меня в живот. У меня там мяса больше, ничего страшного, если пару раз укусит.

Линь Цзао обнял Линь Сяобао. Они сидели вместе и своими большими, одинаковыми глазами жалобно смотрели на Фу Чэна.

«Останься».

<http://bllate.org/book/16977/1581443>